

- Ого, Синчжи. Как главнокомандующий, ты смеешь готовить себе еду? Ты здесь в отпуске или на войне?

Юй Синчжи улыбнулся и сказал:

- К счастью, Сяосяо приготовила это.

В последнее время Чэнь Шичжао делился с солдатами радостями и невзгодами, поэтому он не гнушался общей трапезы. Свернутое тесто, которое он получил, было восхитительным и сытным, запах атаквал его ноздри.

Он не стал грузить себя ненужными мыслями и с головой погрузился в поедание этого лакомства.

Чжоу Сяосяо вынула еще несколько штук и вышла за дверь, отдав их Го Суреню, который охранял дверь, а также двум другим охранникам.

Го Сурен собрался отказаться, но Мэн Чжунтянь уже схватил кусок и сунул в рот.

- Это чертовски вкусно, - пробормотал он. - Брат Чжоу, это ты сделал? Ты хорош не только в бою, но и в готовке. Невероятно! Невероятно!

Го Суреню ничего не оставалось, кроме как почтительно поблагодарить ее и взять еду.

Тем временем Мэн Чжунтянь все еще кричал:

- Го, почему ты так медлителен, как женщина? Брат Чжоу, я не такой порядочный, как он с тобой. Этот блин действительно вкусный, ха-ха. Извини, что побеспокоил тебя и заставил взять для меня еще несколько блинчиков.

Го Суреню хотелось плакать в глубине души.

«Мой глупый брат. Ты не очень вежлив с госпожой маркизой, но господин маркиз однажды может тебя заставить. Когда ты уже все поймешь?»

Желудок Чэнь Шичжао был полон, и он вышел удовлетворенный. Он уставился на Чжоу Сяосяо и двух его глупых подчиненных, которые стояли у стены, ели блины и пили суп.

Она полностью приспособилась к военному образу жизни, и он больше не мог сказать, что она на самом деле - женщина. Он хотел что-то сказать, но потом вспомнил, что ел ее еду, поэтому не мог ее ругать. Поэтому он пнул Мэн Чжунтяня.

- А теперь возвращайся. Ты только и знаешь, что есть!

Мэн Чжунтянь потерял дар речи. Скорость в войне - важнее всего.

Вскоре армия добралась до границ. Горный перевал был опасен, это была прочная, толстая горная гряда с острыми зубьями возвышений. Внизу протекала река, а по бокам были скалы около тысячи футов в высоту, на которые с трудом смогли бы взобраться даже обезьяны.

Армия Цзинь начала свое первое сражение в Северной экспедиции. Атаки продолжались в течении многих дней, что привело к бесчисленным жертвам, но не сдались.

Чжоу Сяосяо не была экспертом в планировании военных стратегий, но даже на поле боя, она оставалась гурманом. Чжоу Сяосяо не нужно было беспокоиться о делах на фронте, так как ее работа состояла только в том, чтобы защищать Юй Синчжи. Всякий раз, когда она бездельничала, она искала какую-нибудь свежую еду для себя и Юй Синчжи.

В этот день все главнокомандующие собрались в палатке маркиза-победителя, озабоченно обсуждая стратегию, чтобы снять напряжение и захватить лидера противников.

Внезапно занавеска отодвинулась в сторону, и вошел невзрачный охранник. Он нес миску свежих персиков. Концы у персиков были красные, а тела - зеленоватые. Они были явно только что вымыты, так как капли воды все еще цеплялись за персики, пробуждая аппетит.

Охранник держал во рту персик, явно не ожидая, что в палатке будет так много людей. Он неловко рассмеялся и, поставив чашу в сторону, встал позади Юй Синчжи. Поняв, что этот охранник близок к маркизу-победителю, они не стали возражать и продолжили обсуждения.

В шатре царила напряженная атмосфера, и все генералы, нахмутив брови, глядели внимательно и сдержанно. Они сражались несколько дней подряд, и горы солдатских трупов сокрушали их сердца.

Мэн Чжунтянь сказал:

- Дайте мне отряд, который не боится смерти. Завтра я лично поведу наших братьев, и если мы не переберемся через городскую стену, я не вернусь!

- Нет. Если мы нападём, то можем потерять еще больше людей. Кроме того, это может оказаться неэффективным.

- Я просто ненавижу, что местоположение дает этому городу преимущество. Мы можем только прямую атаковать его, нет никаких других способов пройти.

Посреди шумной дискуссии вдруг раздался голос:

- Есть.

<http://tl.rulate.ru/book/34106/1277544>